

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 267

31 октября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя ООО «В.» в лице генерального директора Л. и представителя заявителя - адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов М. области; удостоверение № ..., выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области 13 июня 2019 года; ордер от 28 октября 2023 года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «В.» в лице генерального директора Л. от 07 июля 2023 года (вх. № ... от 17.07.2023) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 13 сентября 2023 года вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе ООО «В.» от 07 июля 2023 года (вх. № ... от 17.07.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель ООО «В.» в лице генерального директора Л. и представителя – адвоката К. в заседании Совета сообщили, что заключение Квалификационной комиссии ими получено и изучено, с выводами Комиссии не согласны. Генеральный директор ООО «В.» Л., возражая против выводов, изложенных в заключении, сообщил, что в период оказания адвокатом Т. юридической помощи ООО «В.» по Договору от 30 августа 2022 года ему была представлена информация, в том числе о движении денежных средств по расчетному счету Общества, а впоследствии указанная информация стала известна процессуальному оппоненту Л. – П. Кроме того, Л. непонятно, как при наличии действующего соглашения от 30 августа 2022 года адвокат Т. оказался на стороне процессуальных оппонентов Л.

Представитель ООО «В.» адвокат К., поддержав доводы Л., пояснила, что Квалификационная комиссия, по ее мнению, неполностью установила фактические обстоятельства и вынесла неверное заключение об отсутствии в действиях адвоката Т. нарушений. В связи с этим просила Совет вернуть дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Адвокат Т., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 26.10.2023). Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката Т.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

26 августа 2021 года между Л. и АО «У.» заключено Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «В.», по условиям которого Л. посредством безотзывной оферты предоставил АО «У.» безусловное право заключить договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале ООО «В.» сроком до 31 декабря 2041 года (далее – Соглашение о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года).

30 августа 2022 года между доверителем ООО «В.» в лице генерального директора Л. и управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «Т.» - адвокатом Т., действующим от своего имени и от имени адвокатов – партнеров указанного Адвокатского бюро, заключен Договор поручения № ... на совершение определенных юридических действий (далее – Договор от 30 августа 2022 года), предусматривающий представление интересов ООО «В.» «для обеспечения соблюдения прав при реализации правоохранительными органами своих полномочий», а также предоставление консультаций по вопросам уголовного права и процесса, в том числе:

- представление интересов ООО «В.» (сотрудников и иных лиц, указанных ООО «В.») при проведении правоохранительными органами следственной проверки, оперативно-розыскных действий, а также при производстве правоохранительными органами следственных действий по уголовным делам, затрагивающих конституционные права и охраняемые законом интересы ООО «В.»;

- представление интересов ООО «В.» (сотрудников и иных лиц, указанных ООО «В.») как участника уголовного судопроизводства – потерпевшего в случае причинения преступлением, совершенным третьими лицами, вреда имуществу и деловой репутации ООО «В.»;

- представление интересов ООО «В.» (сотрудников и иных лиц, указанных ООО «В.») для обеспечения соблюдения прав при реализации правоохранительными органами своих полномочий, предоставление консультаций по вопросам уголовного права и процесса.

05 сентября 2022 года между ООО «В.» в лице генерального директора Л. и адвокатом Т. подписан Акт выполненных работ по Договору поручения № ... на совершение определенных юридических действий, из которого следует, что в период времени с 30 августа 2022 года по 05 сентября 2022 года адвокат Т. в течение пяти часов оказал следующую юридическую помощь:

- 30 августа 2022 года провел «установочную встречу» с Л., «интервью» и осуществил «коммуникацию со следователем»;

- 31 августа 2022 года «осуществил коммуникацию со следователем»;

- 01 сентября 2022 года «изучил список вопросов»;

- 05 сентября 2022 года с 11.30 час. до 13.00 час. принял участие в опросе генерального директора ООО «В.».

14 ноября 2022 года между АО «У.» и П. заключен Договор уступки прав (цессия), в соответствии с которым АО «У.» полностью безвозмездно уступило П. право требования по Соглашению о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года. В тот же день П. заявил об акцепте безотзывной оферты, направленной Л. АО «У.» в Соглашении о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года, в отношении 100% доли в уставном капитале ООО «В.».

08 декабря 2022 года между доверителем П. и управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «Т.» - адвокатом Т. заключен Договор поручения № ... на совершение определенных юридических действий, предусматривающий оказание П. юридической помощи в виде представления его интересов для обеспечения соблюдения прав при реализации правоохранительными органами своих полномочий, предоставления консультаций по вопросам уголовного права и процесса в связи с хищением денежных средств, принадлежащих ООО «В.» (далее – Договор от 08 декабря 2022 года). Кроме того, предмет поручения, предусмотренный указанным Договором, предусматривал защиту П. от преступных посягательств путем обращения в правоохранительные органы, суды с заявлениями, жалобами, обращениями по факту совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 303 УК РФ, ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, с иными заявлениями в случае установления фактов, свидетельствующих о противоправной деятельности третьих лиц.

30 ноября 2022 года старшим следователем Пл. межрайонного следственного отдела следственного управления по Центральному

административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве П. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № ... и принятии его к производству, из которого следует, что действиями неустановленных лиц, совершенными не позднее 07 ноября 2022 года, ООО «В.», фактическим владельцем которого является П., причинен материальный ущерб на сумму 51 060 000 рублей, что указывает на совершение неустановленными лицами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 01 декабря 2022 года постановление о возбуждении уголовного дела № ... от 30 ноября 2022 года отменено постановлением Х. межрайонного прокурора города Москвы С.

26 декабря 2022 года следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Ш. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № ... и принятии его к производству. Из него следует, что, изучив рапорт об обнаружении признаков преступления и материалы проверки по заявлению П., следователь установил, что действиями неустановленных лиц, совершенными не позднее 07 ноября 2022 года, ООО «В.», фактическим владельцем которого является П., причинен материальный ущерб на сумму 51 060 000 рублей, что указывает на совершение неустановленными лицами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановлением руководителя СУ по ЦАО ГСУ СК России по городу Москве от 26 декабря 2022 года уголовное дело № ... изъято из производства следственного органа и передано для организации дальнейшего предварительного следствия в П. МРСО ГСУ СК России по городу Москве, где 29 декабря 2022 года принято к производству следователем. 23 января 2023 года уголовное дело № ... изъято из производства П. МРСО ГСУ СК России по городу Москве и передано для организации дальнейшего предварительного следствия в СО ОМВД России по П. району города Москвы. 17 февраля 2023 года уголовное дело № ... принято к производству следователем. 07 марта 2023 года следователем СО Отдела МВД России по П. району города Москвы М. вынесено постановление о признании ООО «В.» в лице П. потерпевшим по уголовному делу № ...

13 января 2023 года в Арбитражный суд города Москвы поступило исковое заявление Л. к АО «У.» и П. о признании недействительными Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года, заключенного между Л. и АО «У.», и Договора уступки прав (цессии) от 14 ноября 2022 года, заключенного между АО «У.» и П. 03 августа 2023 года судом постановлено решение об отказе в удовлетворении данных исковых требований.

17 апреля 2023 года адвокату Т., а также Ск. и Г. выдана нотариально удостоверенная доверенность на представление интересов П., в том числе в арбитражном суде.

21 апреля 2023 года определением Арбитражного суда города Москвы принято к производству исковое заявление ООО «В.» (В качестве «процессуального истца» указан участник ООО «В.» П.) к Л. о взыскании убытков в размере 68 560 000 рублей, подписанное по доверенности Г.

19 апреля 2023 года Л. обратился к П. межрайонному прокурору города Москвы с жалобой на неправомерные действия должностных лиц ОМВД России по П. району города Москвы. В обоснование доводов жалобы Л., в числе прочего, указал на действия Н., П., Р., Те., Ч. и иных лиц, вступивших в преступный сговор с целью мошеннического хищения ООО «В.», принадлежащего Л.

01 июня 2023 года представителю Л. - адвокату Ко. поступило уведомление заместителя прокурора Центрального административного округа Ку., в котором, в числе прочего, указано, что законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела проверялась в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и оснований для отмены соответствующего постановления не выявлено.

Из жалобы ООО «В.» усматривается, что против адвоката Т. выдвигаются следующие дисциплинарные обвинения:

- в нарушении положений ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в использовании сведений, относящихся к адвокатской тайне, против интересов доверителя ООО «В.»;

- в нарушении положений пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в принятии поручения П. в условиях оказания юридической помощи доверителю ООО «В.», интересы которого противоречат интересам П., а также в последующем оказании юридической помощи в нарушение ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката – в условиях конфликта интересов указанных доверителей.

Заявитель ООО «В.» также указывает, что указанное поведение адвоката Т. повлекло нарушение предписаний п. 1 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку оно порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры, направлено к подрыву доверия к Т. как к адвокату, а также является формой злоупотребления доверием.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании адвокатом Т. сведений, относящихся к адвокатской тайне, против интересов доверителя ООО «В.», Совет приходит к выводу о том, что они не нашли подтверждения.

Статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает: «Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации» (п. 1); «Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности

адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени» (п. 2); «Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц» (п. 3); «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу» (п. 4); «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» (п. 5); «Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей» (п. 6).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает неконкретность выдвинутого дисциплинарного обвинения в данной части. Так, в жалобе ООО «В.» указывается, что «на протяжении 2022 года» адвокату Т. была представлена «различная информация» о финансовой и хозяйственной деятельности организации, «в том числе, и конфиденциальная». Между тем, этот довод не конкретизирован и какими-либо доказательствами не подтвержден.

Адвокат Т. указанное дисциплинарное обвинение отрицает, указывая, что оказание юридической помощи ООО «В.» и П. на основании Договора от 08 декабря 2022 года происходило в связи с совершенным П. акцептом 14 ноября 2022 года безотзывной оферты в отношении 100% доли в уставном капитале ООО «В.», то есть после окончания оказания им юридической помощи по Договору от 30 августа 2022 года. Поэтому, как указывает адвокат Т., «информация о событиях конца года не могла быть сообщена ему раньше, чем сами события произошли».

В свою очередь, генеральный директор ООО «В.» Л. признал, что доказательствами передачи адвокату Т. конкретной информации заявитель не располагает.

Кроме того, по условиям Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года, имеющегося в материалах дисциплинарного производства, Л. посредством безотзывной оферты предоставил АО «У.» безусловное право заключить договор купли-продажи 100% доли в уставном

капитале ООО «В.» сроком до 31 декабря 2041 года. При этом, согласно доводам Л., приведенным в решении Арбитражного суда города Москвы от 03 августа 2023 года по делу № ..., именно указанное Соглашение о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года было заключено им под влиянием обмана на крайне невыгодных для него условиях. Таким образом, утрату корпоративного контроля над ООО «В.» Л. связывает с пороком формирования его воли на заключение Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года. Однако Договор от 30 августа 2022 года была заключен между ООО «В.» и адвокатом Т. более чем через год с момента заключения вышеуказанного Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года. Юридическая помощь по Договору от 30 августа 2022 года фактически оказывалась Л. как генеральному директору ООО «В.» в связи с проводимой правоохранительным органом проверкой по обращению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А. по вопросу картельных сговоров в сфере оборота лекарственных средств. Объем и содержание указанной юридической помощи подтверждаются Актом выполненных работ от 05 сентября 2022 года, достоверность которого не ставилась под сомнение ни заявителем, ни адвокатом Т. Оба указанных участника дисциплинарного производства подтвердили, что иных поручений по Договору от 30 августа 2022 года адвокату Т. не давалось.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания полагать, что юридическая помощь адвоката Т., оказанная на основании Договора от 30 августа 2022 года, имела отношение к возникшему между Л. и иными лицами, включая П., корпоративному конфликту, равно как и то, что адвокат Т. в ходе ее оказания получил какую-либо информацию, которой впоследствии распорядился против интересов ООО «В.».

Поскольку имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не подтверждается ни сообщение адвокату Т. конкретно определенных сведений именно в ходе оказания им юридической помощи по Договору от 30 августа 2022 года, ни использование им каких-либо полученных от доверителя ООО «В.» сведений против интересов последнего, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Т. неопровергнутой в части рассматриваемого дисциплинарного обвинения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в принятии поручения П. в условиях оказания юридической помощи доверителю ООО «В.», интересы которого противоречат интересам П., а также последующем оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов указанных доверителей, Совет также приходит к выводу о том, что они не нашли подтверждения.

Согласно пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Подпункт 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что адвокат не вправе «оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 настоящего Кодекса». В свою очередь, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет, что «адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон».

Проверяя соблюдение адвокатом Т. данных требований применительно к установленным по настоящему дисциплинарному производству обстоятельствам, Совет вновь констатирует, что юридическая помощь по Договору от 30 августа 2022 года оказывалась адвокатом Т. с указанной даты по 05 сентября 2022 года и включала в себя взаимодействие с генеральным директором ООО «В.» Л. в связи с его опросом в УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве в рамках проверки по обращению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А. по вопросу картельных сговоров в сфере оборота лекарственных средств.

Ссылок на использование адвокатом Т. каких-либо конкретных сведений, полученных им в ходе оказания юридической помощи по Договору от 30 августа 2022 года, против ООО «В.» в жалобе не содержится.

Совет также отмечает, что с рассматриваемой жалобой на адвоката Т. в Адвокатскую палату города Москвы обратился не Л. как физическое лицо, а ООО «В.» в лице его генерального директора Л.

Помимо этого, заявителем не представлено доказательств какой-либо взаимосвязи поручения, принятого и исполненного адвокатом Т. по Договору от 30 августа 2022 года, и поручения, принятого им на основании Договора от 08 декабря 2022 года.

Из содержания Акта выполненных работ от 05 сентября 2022 года, а также объяснений участников дисциплинарного производства следует, что оказание юридической помощи в связи с опросом Л. в УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве являлось единственным поручением, полученным и исполненным адвокатом Т. по Договору от 30 августа 2022 года.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что адвокат Т. являлся или является советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

Из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что между П. и Л. возник и в настоящее время продолжается корпоративный конфликт по поводу владения ООО «В.», включающий несколько споров, находящихся в производстве различных судов. В материалах дисциплинарного производства имеются также доказательства конфликта между ООО «В.» и Л., связанного, в том числе, с тем, что, как указано выше, на дату рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Соглашение о предоставлении опциона от 26 августа 2021 года, заключенное между Л. и АО «У.», и Договор уступки прав (цессии) от 14 ноября 2022

года, заключенный между АО «У.» и П., не признаны недействительными сделками, а в ходе производства по уголовному делу № ... следователем вынесено постановление от 07 марта 2023 года, которым потерпевшим по уголовному делу признано ООО «В.» в лице П.

Сказанное, однако, не означает, что адвокатом Т. оказывалась юридическая помощь различным сторонам корпоративного конфликта, одним из которых является его доверитель по Договору от 30 августа 2022 года ООО «В.», поскольку участниками этого конфликта, возникшего по поводу прав на 100% долю в уставном капитале ООО «В.», являлись Л. и иные лица, включая П., но не ООО «В.».

При таких обстоятельствах Совет не усматривает противоречия интересов доверителей адвоката Т. – ООО «В.» и П. применительно к положениям пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из материалов дисциплинарного производства также не следует, что адвокат Т. участвовал в корпоративном конфликте в качестве представителя одной из сторон. Не имеется в материалах дисциплинарного производства и доказательств совершения адвокатом Т. каких-либо юридически значимых действий против ООО «В.», равно как и против Л. как физического лица, поскольку исковое заявление ООО «В.» и участника этого общества П. к Л. о взыскании убытков в размере 68 560 000 рублей, поданное в Арбитражный суд города Москвы и рассматриваемое в настоящее время по делу № ..., подписано не адвокатом Т., а представителем по доверенности Г. Доказательств участия адвоката Т. в рассмотрении судами этого или каких-либо иных споров, затрагивающих интересы ООО «В.», заявителем также не представлено.

Сам адвокат Т. отрицает свое участие как в рассмотрении указанного дела, так и в рассмотрении судами гражданских дел по спорам бывших работников ООО «В.» с указанным Обществом.

Факт приложения к вышеуказанному исковому заявлению доверенности от 17 апреля 2023 года, выданной П. адвокату Т. наряду с иными лицами, сам по себе не может служить достаточным доказательством фактического оказания адвокатом Т. юридической помощи в конкретном споре, и данная доверенность не содержит указания на какое-либо конкретное судебное дело.

В жалобе заявителя утверждается, что «...лица, в том числе и адвокат Т., осуществляют представительство в арбитражном процессе по делу о взыскании с ООО «В.» денежных средств в размере 68 560 000 рублей». Однако указанный довод противоречит доказательствам, представленным самим заявителем в материалы дисциплинарного производства. Вопреки утверждениям заявителя, в просительной части искового заявления ООО «В.» и П. о взыскании убытков заявлено требование о взыскании указанной суммы не с ООО «В.», а в его пользу с Л.

При таких обстоятельствах, отсутствуют основания для вывода о нарушении адвокатом Т. требований пп. 1 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса

профессиональной этики адвоката, в связи с чем Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Т. и в части дисциплинарных обвинений в принятии адвокатом Т. поручения П. в условиях оказания юридической помощи доверителю ООО «В.», интересы которого противоречат интересам П., а также в последующем оказании юридической помощи, несмотря на конфликт интересов указанных доверителей.

Не усматривает Совет и оснований для вывода о том, что профессиональное поведение адвоката Т. повлекло нарушение предписаний п. 1 ст. 4, а также п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. В обоснование этого дисциплинарного обвинения заявителем приводятся ссылки на нарушение адвокатом Т. обязанностей по сохранению адвокатской тайны, а также на его действия в условиях противоречия интересов его доверителей. Однако, как указано выше, эти доводы в результате дисциплинарного разбирательства подтверждения не нашли.

С учетом изложенного, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Т. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет разъясняет Л., что оценка профессионального поведения адвоката Т. в части, касающейся принятия и исполнения им поручения П. по Договору от 08 декабря 2022 года по отношению к Л., являвшемуся доверителем – фактическим получателем юридической помощи адвоката Т. по Договору от 30 августа 2022 года, может быть дана органами адвокатского самоуправления в случае подачи им в личном качестве жалобы, соответствующей всем требованиям ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Совет считает необходимым обратить внимание адвоката Т. на необходимость проявления должной осмотрительности и проведения тщательной проверки всех обстоятельств при принятии поручения от лиц, являющихся участниками корпоративных конфликтов с различными интересами, с целью соблюдения запрета, установленного пп. 2 п. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Применительно к действиям адвокатов при принятии поручений в делах о несостоятельности (банкротстве) Совет в своих Разъяснениях о действиях в сложной этической ситуации, утвержденных Решением Совета от 26 ноября 2020 года и опубликованных на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/8735/>), обращал внимание адвокатов на следующее:

«...Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката содержат запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную

позиции доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

Любая процедура банкротства происходит в условиях конфликта интересов разных сторон (*Bellum omnium contra omnes* – Война всех против всех).

...

В процессе оказания юридической помощи Обществу в течение длительного времени до вынесения решения арбитражного суда о признании Должника банкротом адвокат с высокой вероятностью занимал позицию, не соответствующую позиции арбитражного управляющего. Кроме того, адвокату могли стать известны такие сведения о взаимоотношениях Общества и контролирующих Общество лиц, а также о взаимоотношениях Общества и его контрагентов (нынешних кредиторов), которые арбитражный управляющий может использовать для осуществления своих полномочий по оспариванию сделок и инициированию привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи организации-должнику после назначения конкурсного управляющего, равно как и в случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь организации-должнику, поручения на оказание юридической помощи самому конкурсному управляющему, адвокат будет действовать в условиях наличия конфликта интересов, что недопустимо. В связи с этим адвокату следует воздержаться от принятия поручения на оказание юридической помощи конкурсному управляющему Должника, а также от продолжения оказания юридической помощи самой организации-должнику после назначения конкурсного управляющего.

В случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учетом позиции, которую занимал адвокат в деле о банкротстве должника, а также нарушения иных приведенных выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности».

Указанные Разъяснения Совета применимы и к случаям оказания адвокатом юридической помощи хозяйственным обществам и/или их участникам, в том числе в связи с конфликтом интересов, поскольку при оказании юридической помощи адвокату могут стать известны такие

сведения о взаимоотношениях общества, его участников и иных контролирующих лиц, а также о взаимоотношениях общества и его контрагентов, которые в случае возникновения корпоративного конфликта могут использоваться участниками такого конфликта в своих интересах.

В случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь хозяйственному обществу, поручения на оказание юридической помощи участнику корпоративного конфликта, высока вероятность наличия конфликта интересов. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности заключения соглашения об оказании юридической помощи, обеспечивая во всех случаях неукоснительное соблюдение требований профессиональной этики.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе ООО «В.» в лице генерального директора Л. от 07 июля 2023 года (вх. № ... от 17.07.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков